

Глава 298. Подходя ближе, идя дальше (4)

После расширения числа исследователей, я подумал, что неплохо будет встретиться с Папой. Он был одним из самых влиятельных и богатых людей на Земле, и, хоть я сам не слишком преклонялся перед властью, было бы неприлично отказать скромному приглашению человека, имеющего уважение более чем миллиарда земных жителей.

Когда история Возрождения с их попытками спасти Ватикан вытекла в массы, мы получили полнейшую поддержку католичества. И хотя мы бы поступили так везде, где появился бы Король Смерти, с учетом всех наших грядущих деяний было совсем неплохо числиться на хорошем счету у людей, которых нам нужно было защитить.

И если наш имидж укрепит этот визит к Папе, то раздумывать здесь просто не о чем.

Когда я переодевался перед посещением Ватикана, в дверь постучали.

- Герой-Ним, у тебя есть время?

Коль скоро только один человек на свете мог назвать меня Герой-Ним, я, хоть и нахмурился, но кивнул:

- Входи, Сиара.

Не успел я это сказать, как дверь открылась. Застегнув последнюю пуговицу на рубашке, я спросил:

- Разве сегодняшний урок еще не завершен?

- Это не про урок, Герой-Ним. Я просто хотела спросить...

Я наклонил голову. Сиара подошла на шаг ближе.

- Герой-Ним, есть ли причина, по которой ты не сделал меня исследователем Подземелий?

- А, ты все об этом... Может, потому что на этот раз я сделал исследователем Мать?

- Да. Почему-то мне тяжело читать обо всем, что связано с Подземельем. Даже сейчас!..

Сиара кусала губы, будто в страдании. Радужки ее глаз сверкали.

- Мои предсказания оказались неверными. Я не узнала всего про Герой-Нима, отчасти из-за Подземелья. Вот я и подумала, может, если я стану исследователем, то я ведь узнаю больше про Подземелье?

- И всё?

- Нет... Честно говоря, мне немного одиноко.

Меня удивило это признание. Сиара пристально посмотрела на меня и повторила:

- Я хочу больше помогать Герой-Ниму. И я все силы приложу, чтобы повысить свои способности. Герой-Ним, пожалуйста, позволь мне стать исследователем Подземелий.

- Не могу.

- Герой-Ним.

Она уже изменилась и, скорее всего, изменится в будущем. И все же я не мог дать ей стать исследователем, и дело было не в ней.

- Открыв глаза, ты пришла посмотреть на вещи, относящиеся к Подземелью, верно? Твои способности еще растут. Возможно, ты что-то и упустила, но в следующий раз будет уже по-другому.

- Но...

- Твоя способность уникальна и невероятно ценна. Я не хочу, чтобы к ней примешалось что-то еще. Рисковать так мы не можем – наш враг уже научился использовать силы Подземелья как свои собственные. Ты понимаешь, о чем я?

- Да... - последовал слабый ответ.

Похоже, она совсем меня не поняла. Понимая, что она еще слишком молода, чтобы действовать совершенно логично, я слегка потрепал ее по волосам:

- Умница. Теперь ты всегда будешь рядом с нами, так что об этом особо не беспокойся.

- Да, Герой-Ним.

Закончив с ее волосами и заметив, что ее дыхание как-то участилось, я чуть щелкнул ее по лбу и отправился в Ватикан. Там было слишком много народа, чтобы я успокоился.

Папа Римский встретил меня на удивление нецеремониально. После выражения признательности и совместного обеда он предложил мне посетить церемонию памяти жертв. Я вежливо отказался. После этого наша встреча завершилась безо всяких результатов.

Но серьезное общение только начиналось. Когда я уже собирался уйти, распрощавшись с Папой, какой-то относительно высокопоставленный чин преградил мне дорогу. По тому, как на его голове сидела шапочка-пилеолус, можно было догадаться, что он настоятель, или даже, скорее, епископ.

- Мое имя – Симон. После Двух Лун Ватикан тоже учредил орган для слежки за перемещениями монстров. Я его возглавляю.

- Да.

- Я не могу сильно задерживать героя Ватикана. Не примите мой переход сразу к делу за непочтительность.

Он усадил меня в своем кабинете и принес чаю. Он был невероятно ароматным, но я не был экспертом в чаях, так что просто похвалил его после первого глотка. Симон с облегчением улыбнулся и перешел к делу:

- Сегодня вы обратили часть дороги в Ватикане в золото.

- Ага.

Опять забыл! Он горестно улыбнулся, осознав мои эмоции.

- Вы... человек?

- Да, пожалуй.

- Конечно, такие чудеса легко не даются, не так ли?

- Совершенно не легко.

Вот был бы переполох, скажи я, что подобное для меня - плевое дело. Так что я просто кивнул с серьезной физиономией. Симон выдохнул с еще большим облегчением.

[Я – Дорту. С помощью маны я всё могу обратить в металл.]

Кажется, Дорту был обижен моими разглагольствованиями. Хорошо, что Симон не мог его слышать. Он продолжил:

- Само собой разумеется, что Ватикан не собирается предъявлять права на это золото. Пока мы извлекали тела жертв, применялись все меры для недопущения никого до этого золота. Сам Папа следил.

- Понимаю.

Насколько логично это бы ни звучало, нелегко сохранять холодную голову при виде кучи золота. А тут целая дорога превратилась в драгоценный металл. За такие вещи и войну начать могут. А тут никто даже не тронул? Вот это дисциплина. Возможно, это и есть сила религии?

- Если хотите, мы поможем вам собрать металл.

- Э-э... Не надо.

Подумав еще секунду, я добавил:

- Я дарю это золото Ватикану. Вы понесли тяжкие потери от этого инцидента. Надеюсь, денег от золота хватит, чтобы восстановить хотя бы часть утерянного.

Симон оторопел с отвисшей челюстью.

- Вы хоть знаете, сколько это стоит?

- Много, наверное?

- Ширина – одно дело. Но вот глубина там просто невообразимая. Этот кусок должен весить как минимум несколько тонн.

Теперь оторопел я. Таких объемов я и вправду не ожидал. В голове появились мысли о падении цен на золото, но все же экономика – не моё. Симон в нервном смятении ломал руки и вскоре опять вздохнул.

- Я не могу. Не могу в одиночку. Простите за неудобство, но можете ли вы подождать здесь минутку?

- Да, конечно.

Никогда я не отрицал, что душа моя крохоборствовала с тех пор, как я стал исследователем. Я

теперь я дошел до момента, когда могу делать золото по любому своему желанию, и вряд ли когда-нибудь уже поскуплюсь в финансовых отношениях. Конечно, это не означало, что я собрался разбрасывать золотом и рушить мировую экономику.

В любом случае, даже для Ватикана такой подарок был в тягость, как я узнал через минуту. Они нарекли этот кусок дороги «Дорога Героя» и решили сделать ее памятником. То есть, они намеревались просто оставить несколько тонн золота вот так, без манипуляций.

Как только я это услышал, из меня вырвалось:

- Я заберу золото.

- Но мы решили так после долгих прений! Мы не можем сделать по-другому!

Симон обхватил мои ноги, рыдая. Я спросил:

- Вы хоть охранять эту кучу сможете?

- Конечно. Это же Ватикан!

- А как же восстановление?

- Богатств Ватикана достаточно, чтобы заняться этим. Иначе мы бы так не решили.

- И поэтому вам не повредит то, что я заберу золото.

- Пожалуйста...

Он просто молил меня. Слово я был богом, стоящим перед ним, он свел руки и уставился на меня. Надо бы его за ересь сдать Папе...

- Ну вы серьезно, «Дорога Героя»? «Дорога Героя»?!

- Мы обсуждали идею канонизации вас как святого...

- В коем случае я бы объявил войну Ватикану и церкви.

- И поэтому мы отклонили ее.

Вообще, не такая уж ужасная идея была. Это бы обновило имидж церкви, да и я получил бы свою порцию славы. Само собой, Ватикану придется потрудиться, чтобы защитить эту гору золота, но если это у них получится, то «Дорога Героя» станет неизбывным памятником и Ватикану, и мне.

И поэтому я принял ходатайство кардинала Симона – да, он был кардиналом. Теперь любой католик, к ужасу моему, хотя бы раз да услышит мое имя. Сохранив Ватикан от исчезновения с лица Земли, создав несколько тонн золота и оставив эти тонны просто лежать в святой земле католицизма, я, пожалуй, стану какой-никакой, а легендой.

Когда Хвая узнала об этом всем из новостей, она расхохоталась:

- Ой, мой живот! Шин – святоша!

- Я отклонил это предложение!

- Ах-хахаха, ну хотя бы моей маме это жутко понравится. Она католичка.

- Уфффф...

- Ну что? Разве не чудесно, когда твоя теща тебя любит?

- Клянусь, когда-нибудь и тебя обзовут святой. И я посмеюсь, ой как посмеюсь.

В ответ Хвая расхохоталась еще сильнее, едва выдавив:

- А тогда... тогда мы сможем быть святой па-арой!

- Фууууу!

И на следующий день мои слова подтвердились. Когда о происшествии стало известно, и, соответственно, о подвиге членов Возрождения начали говорить все, в интернете появилось видео, в котором Хвая огненными струями разит нечисть. На форумах принялись писать, что она – святая очистительница душ мертвецов, а огонь – ее священное оружие. Это описание подхватили СМИ и люди стали называть ее святой. На лице Хваи не осталось и тени вчерашней улыбки.

- У-у-у-у, святая, объятая священным пламенем, у-у-у-у!

- Фу.

Король Мертвецов. Он сплотил Возрождение до невиданного уровня, но в то же время, он «наградил» мастера гильдии и вице-мастера гильдии неизбывными титулами. Как и полагается Королю Мертвецов, он был вне конкуренции даже после смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/6728/262412>